

**Националистический конфликт во врачебной корпорации
Екатеринбурга: частный случай в оптике кризиса
начала двадцатого века***

Эдуард Черноухов

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия

**Nationalist Conflict in the Medical Corporation
of Yekaterinburg: A Case Study in the Early
Twentieth-Century Crisis**

Eduard Chernoukhov

Ural State Pedagogical University,
Yekaterinburg, Russia

The two-year confrontation in the Ural Medical Society (hereinafter – UMS) in Yekaterinburg in 1905–1907 has not been an object of scholarly analysis previously. This is largely due to the religious aspect, i.e. the withdrawal of all Jewish doctors from the organization. The reconstruction of contradictions in the corporate medical environment of Yekaterinburg relied on the historical-genetic method within the framework of anthropologically oriented history. For information about the participants in the conflict, the author refers to a consolidated database created by him on doctors who served in Perm province. New documents from periodical press and archival funds play an essential role in understanding certain aspects of the confrontation. The article restores a complex of interconnected objective and subjective contradictions in the medical corporation of Yekaterinburg in the early twentieth century, which was aggravated during the revolutionary upheavals of 1905–1907. The determining factor for the beginning of the confrontation in the spring of 1905 was the actual

---

* *Citation:* Chernoukhov, E. (2023). Nationalist Conflict in the Medical Corporation of Yekaterinburg: A Case Study in the Early Twentieth-Century Crisis. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 2. P. 541–553. DOI 10.15826/qr.2023.2.804.

Цитирование: Chernoukhov E. Nationalist Conflict in the Medical Corporation of Yekaterinburg: A Case Study in the Early Twentieth-Century Crisis // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 2. P. 541–553. DOI 10.15826/qr.2023.2.804 / Черноухов Э. Националистический конфликт во врачебной корпорации Екатеринбурга: частный случай в оптике кризиса начала двадцатого века // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 2. С. 541–553. DOI 10.15826/qr.2023.2.804.

erosion of the basic principle behind the UMS, which was its being apolitical. It was consistently observed starting with the establishment of the organization, which led to a deterioration in relations between its long-standing members. At the heart of acute political and interpersonal disagreements were different ideas of UMS members on national healthcare. They naturally aggravated during revolutionary upheavals and an oversaturation of the doctor "market" in Yekaterinburg. The peak of the growing confrontation was an unexpected scandal for the participants in the spring of 1906. It unfolded because of the intolerant wording in a letter asking for help with finding a qualified ophthalmologist for the eye clinic created in Yekaterinburg. Some of the members of the UMS extremely painfully perceived the harsh assessments of the ambiguous act of A. A. Mislavsky, the oldest honorary doctor of Yekaterinburg. As a result, the anti-Semitic component became not an "unfortunate misunderstanding" but a large-scale exacerbation in the long-term confrontation. In addition, the search for reasonable compromises that had begun was interrupted by external interference, which led to a new round of conflict. As a result, a large-scale confrontation in the UMS, during which its leadership changed three times, ended in considerable losses in 1907. A logical consequence was the return to apoliticism as the basic principle of UMS's activity.

Keywords: Ural Medical Society, Yekaterinburg, corporate environment, political disagreements, interpersonal disagreements

Двухлетнее противостояние в Уральском медицинском обществе (в дальнейшем – УМО) в Екатеринбурге в 1905–1907 гг. до сих пор не становилось объектом научного анализа. Это во многом объясняется его конфессиональным аспектом – выходом всех врачей-евреев из состава организации. Реконструкция серьезных противоречий в корпоративной медицинской среде Екатеринбурга опиралась на историко-генетический метод в рамках антропологически ориентированной истории. Необходимые сведения об основных участниках конфликта были взяты из созданной автором сводной базы данных по врачам, служившим в Пермской губернии. Существенную роль для понимания некоторых аспектов противостояния имеют новые документы, выявленные в материалах периодической печати и архивных фондах. В статье восстанавливается комплекс взаимосвязанных объективных и субъективных противоречий во врачебной корпорации Екатеринбурга начала XX в., резко обострившихся в период революционных потрясений 1905–1907 гг. Определяющим фактором для начала противостояния весной 1905 г. стало фактическое размывание базового принципа аполитичности УМО, который последовательно соблюдался с момента создания организации. Это привело к серьезному ухудшению отношений между ее многолетними членами. В основе острых политических и межличностных разногласий фактически лежали различные представления членов УМО об организации отечественного здравоохранения. Они закономерно обострились в условиях революционных потрясений и определенного перенасыщения «рынка» врачей в Екатеринбурге. Пиком нараставшего противостояния стал неожиданный для основных участников

скандал весной 1906 г. Он развернулся из-за нетолерантной формулировки в письме, в котором выражалась просьба о помощи в поиске квалифицированного окулиста для создававшейся глазной лечебницы. Часть членов УМО крайне болезненно восприняла жесткие оценки неоднозначного поступка старейшего заслуженного врача Екатеринбурга А. А. Миславского. В итоге определенная антисемитская составляющая стала не «досадным недоразумением», а причиной масштабного обострения в длительном противостоянии. К тому же начавшийся поиск разумного компромисса был прерван внешним вмешательством, приведшим к новому витку конфликта. В результате масштабное противостояние в УМО, в ходе которого трижды сменилось его руководство, в 1907 г. завершилось серьезными потерями. Закономерным следствием стало возвращение к аполитичности как базовому принципу деятельности УМО.

Ключевые слова: Уральское медицинское общество, Екатеринбург, корпоративная среда, политические разногласия, межличностные разногласия

Деятельность УМО в 1905–1907 гг. была омрачена серьезным противостоянием в корпоративной среде, отрывочные сведения о котором можно почерпнуть в опубликованных протоколах заседаний организации [Записки, 1907; Записки, 1911] и на страницах местных газет того времени [Урал; Уральская жизнь]. При наличии существенных противоречий во врачебной корпорации Екатеринбурга в начале XX в. длительный острый конфликт стал во многом неожиданностью для современников. Впоследствии его непосредственные участники и свидетели в целом одинаково определили его причины, но разошлись в определении масштабов и последствий произошедшего.

Автор некролога о Н. А. Русских (1916) Г. Д. Петров¹ объяснил возникновение острого конфликта в корпоративной среде политическими потрясениями 1904–1906 гг. Само противостояние было определено как «крупное недоразумение между членами Уральского медицинского о-ва» [Петров, с. 656]. Два других известных врача дали похожую оценку причин этого конфликта в историческом очерке о тридцатилетней деятельности УМО (стал следствием «политического шквала»)². По их мнению, он «внес чрезвычайную внутреннюю разруху в жизнь научного общества и потряс его до основания». Председатель УМО Н. А. Русских вынужденно оставил свой пост, «предоставив поле деятельности лицам, иначе мыслившим, более впечатли-

---

¹ Автор некролога Григорий Диомидович Петров (1869 г. р.) служил врачом в Пермской губернии с 1899 г.: участковым в Верхотурском и Пермском уездных земствах, затем санитарным – в Екатеринбургском [ГАСО. Ф. 416. Оп. 1. Д. 10. Л. 65–65 об.].

² Иван Каллустович Курдов (1867–1938) служил врачом в Пермской губернии с 1898 г. Он известен как крупный организатор санитарно-профилактической деятельности в Пермском губернском земстве. Доктор медицины Иван Митрофанович Новиков (1865–1927) с 1909 г. заведовал Екатеринбургским роддомом, став одним из самых уважаемых врачей-акушеров.

тельным и резко реагировавшим на политические события» [Новиков, Курдов, с. 91]. В новых исторических реалиях утверждения Советской власти авторы очерка не стали раскрывать имевшиеся существенные отличия во взглядах прежних и новых руководителей организации.

В многочисленных работах по истории медицины в Пермской губернии, в том числе непосредственно по организации и деятельности самого УМО (Н. Смирнова, Т. Г. Кожевникова), а также других общественных организаций Пермской губернии (Е. Ю. Апкаримова, Н. А. Невоструев), это противостояние не упоминается. Причина такого откровенного замалчивания, кроме ограниченной источниковой базы, достаточно очевидна: одним из его последствий стал выход из состава УМО всех врачей еврейского происхождения.

Единственным автором, давшим завуалированную оценку этой части конфликта, стала екатеринбургская журналистка Н. Ф. Гарельшева. В своей научно-популярной книге она однозначно заявила, что А. А. Миславский имел «моральное право чувствовать справедливость своего решения». Но журналистка дезинформировала читателей утверждением о «многих окулистах города, считавших себя вполне подготовленными, чтобы заведовать новой лечебницей» [Гарельшева, с. 43]³. Такой же явной ошибкой является и утверждение об уходе Н. А. Русских с поста председателя УМО в 1907 г. якобы из-за либеральных убеждений [Невоструев, Лядова, с. 37]⁴.

Злополучное письмо

На заседании УМО 1 декабря 1905 г. А. А. Миславский⁵ сообщил о том, что не смог самостоятельно найти квалифицированного специалиста для заведования создававшейся тогда глазной лечебницей его имени⁶. В городе просто не было окулиста с необходимым опытом работы в специализированной клинике. Следует особо отметить, что Миславский не продвигал на должность заведующего глазной лечебницей с солидным годовым жалованием в 1,8 тыс. руб. собственного сына-

---

³ Необходимость обращаться за помощью к медикам Казани возникла именно из-за реального отсутствия в Екатеринбурге квалифицированного окулиста с необходимым опытом работы в специализированной клинике. Никто из врачей – членов УМО не заявлял о себе как о потенциальном кандидате на занятие вакантного места в создававшейся тогда глазной лечебнице.

⁴ Либеральные убеждения В. М. Онуфриева, сменившего Н. А. Русских в должности председателя УМО, не вызывают сомнений. Причем по ряду принципиальных позиций, например, о необходимости ротации на выборных должностях или по национальному вопросу, он был более либерален, чем его предшественник.

⁵ Доктор медицины Александр Андреевич Миславский (1828–1914) служил врачом в Богословском, Екатеринбургском и Верх-Исетском горнозаводских округах в 1851–1909 гг. Именно в ознаменование 50-летней службы этого медика было принято решение о сборе средств для создания глазной лечебницы его имени в Екатеринбурге.

⁶ Компетенция А. А. Миславского в этом вопросе не подлежит сомнению. Он был блестящим практикующим хирургом, в том числе в области офтальмологии, но сам уже не мог возглавить создававшуюся лечебницу в силу преклонного возраста.

врача Сергея (1862 г.р.), имевшего определенную офтальмологическую подготовку. Хотя в тот период последний служил в Верх-Нейвинском заводском поселке и явно желал перебраться в Екатеринбург.

А. А. Миславский проинформировал членов организации о желании обратиться за рекомендациями в Общество врачей при Казанском университете [Записки, 1907, с. 24]. Никаких возражений по этой просьбе не возникло. К началу 1906 г. здание глазной лечебницы в Екатеринбурге было практически достроено и оснащено необходимым оборудованием. Осмотревшие его специалисты отмечали высокую степень готовности к открытию, которое ожидалось с прибытием заведующего [Урал, 1906, 19 февр., с. 3]. Приглашение стороннего квалифицированного врача, в том числе на конкурсной основе, было обычным явлением для того времени.

В Казань от имени УМО было направлено письмо, составленное его председателем Н. А. Русских. Содержащаяся в нем формулировка о желательности рекомендации врача-окулиста «преимущественно русской национальности» стала поводом для резкого обострения противостояния в корпоративной среде [Записки, 1911, с. 1–2].

18 февраля 1906 г. о своем выходе из состава УМО (без объяснения причин) сообщил его многолетний секретарь, врач еврейского происхождения Иезекиль-Борух Матиас (в русифицированном варианте – Борис Матвеевич) Левенсон (1861–1915) [Записки, 1907, с. 24–25]. Видимо, он узнал о вышеприведенной формулировке и поделился информацией с другими членами организации.

Здесь следует вспомнить инцидент 1892 г., легший в основу рассказа Д. Н. Мамин-Сибиряка «Жид», впервые опубликованного в 1894 г. В нем в образе врача Петрова, раскаявшегося в своем бытовом антисемитизме, был выведен Владимир Владимирович Эберман. Этот городской врач Екатеринбурга умер во время эпидемии тифа 1892 г. [ГАСО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 209. Л. 1–2]. Петрова самоотверженно лечил ранее оскорбленный им по конфессиональному признаку Борис Левенсон, прототипом которого стал Борис Иосифович Котелянский (1860–1892) [Мамин-Сибиряк]. Позитивная оценка деятельности этого врача еврейского происхождения отражена в различных публикациях, включая специально посвященный его памяти номер «Записок» УМО 1893 г.⁷

Административное заседание 28 марта 1906 г. стало пиком противостояния в УМО. Часть членов организации выразила недовольство такой, по их мнению, «оскорбительной формулировкой» критерия определения врача в глазную лечебницу. Подписавший письмо

---

⁷ Д. Н. Мамин-Сибиряк, проживавший в Екатеринбурге, назвал главного героя рассказа Борисом Григорьевичем Левенсоном. По определенной иронии истории вышеупомянутый реальный Б. М. Левенсон, как и его прототип Б. И. Котелянский, также стал и частнопрактикующим врачом в Екатеринбурге, и секретарем УМО. А через 12 лет после публикации рассказа он оказался и участником нового конфликта, имевшего националистическую составляющую.

Н. А. Русских перед началом обсуждения передал полномочия по ведению заседания своему товарищу (заместителю) врачу железнодорожного ведомства Михаилу Ивановичу Догадову. Председатель УМО сразу принял на себя всю вину, указав, что отправил письмо по личной просьбе А. А. Миславского. Последний пояснил, что посчитал необходимым искать именно «русского врача» в создаваемую глазную лечебницу по двум причинам – желанию большинства жертвователей и предпочтениям простого местного населения.

Для А. А. Миславского, имевшего почти полувековой опыт непрерывной медицинской практики в Пермской губернии, была очевидной распространенность бытового антисемитизма. При этом он четко заявил, что сам «не имел и не имеет никаких предубеждений против какой-либо нации, а тем более против религиозных убеждений» [Записки, 1911, с. 1–2]. Доводы А. А. Миславского коррелируются с устоявшимися представлениями большинства современников и исследователей о распространении бытового антисемитизма в тот период времени именно у малообразованной части российского общества. А практически безупречная репутация этого врача никогда не вызывала сомнений⁸. Но в условиях нараставшего противостояния в УМО пояснения А. А. Миславского не нашли понимания у части его членов. Врачи С. Р. Чернявский и В. М. Онуфриев продолжали настаивать, что содержащаяся в письме формулировка противоречит базовым ценностям организации, и требовали ее однозначного осуждения. Закрытым голосованием большинство присутствовавших членов УМО (12 против 9) поддержало мнение о ее оскорбительном характере. После этого правление общества сразу же заявило о своей отставке [Там же, с. 1–3].

В «Хронике» ежедневной газеты «Уральская жизнь» содержатся подробности заседания, отсутствующие в протоколе. Здесь сообщалось об «экспрессивных» криках исполнявшего обязанности председателя М. И. Догадова о «расстреле» А. А. Миславского, об униительности обвинений со стороны ряда членов УМО против этого старейшего заслуженного врача⁹. После голосования он и его оставшиеся в меньшинстве сторонники сразу покинули собрание [Уральская жизнь, 1906, 30 марта, с. 2].

Этот конфликт вписывается в общую картину масштабного кризиса Российской империи начала XX в. Для его лучшего понимания необходимо рассмотрение комплекса накопившихся противоречий.

---

⁸ Единственная известная нам критическая оценка А. А. Миславского (1861 г.) принадлежит екатеринбургскому городовому врачу И. Е. Ковалевскому. Но определенный конфликт между ними был связан исключительно с конкуренцией в сфере доходной частной практики [ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 294].

⁹ А. А. Миславский действительно прослужил дольше всех врачей Пермской губернии: 55 лет к 1906 г. и 58 лет всего. С этим уникальным для того периода времени показателем в регионе могут относительно сравниться только сроки службы С. Ф. Тучемского в горнозаводских госпиталях (45 лет) и П. В. Кузнецкого в Верхотурском уездном земстве (41 год).

Причины противостояния

В основе начавшегося в 1905 г. острого противостояния влиятельных членов УМО, по нашему мнению, лежали политические разногласия, вызванные тенденцией к радикализации общественных объединений в это время.

Американский исследователь Джозеф Брэдли справедливо отметил, что отношения между государством и общественными организациями в России длительное время характеризовались взаимодействием, а не столкновением интересов. Ведь они имели единую декларируемую цель – служение благу России [Брэдли, с. 23]. В заключении своей монографии автор характеризует взаимоотношения государственной власти и общественных организаций в начале XX в. как «нестабильное партнерство», указав на «бескомпромиссную политику самодержавной власти», не пожелавшей допустить утверждение гражданского общества в империи [Там же, с. 440–441].

Профессиональные медицинские организации, созданные для улучшения санитарно-эпидемической обстановки в регионах, оказались в начале XX в. в сложной ситуации. А. С. Туманова отметила, что, «уверовав в бессилие медицины в условиях архаичного государственного строя, врачебная общественность поставила на повестку дня в качестве первостепенной задачи коренное реформирование последнего» [Туманова, с. 99]. В тот период времени для эффективного развития отечественного здравоохранения требовались масштабные реформы. При этом представления о ключевых направлениях изменений у российской бюрократии и большинства врачей зачастую кардинально расходились.

По выводам американской исследовательницы Нэнси Фриден в начале XX в. четко определились негативные последствия бюрократического наступления на базовые принципы организации общественной медицины. Это вызвало существенный рост недовольства значительной части российских врачей, оказавшихся в условиях тяжелого нравственного выбора. Автор определил это отношение как «Civil Disobedience or Civil Duty» («Гражданское неповиновение или гражданский долг») [Frieden, p. 305–311].

Кризис в отечественном здравоохранении в начале XX в., кроме вышеназванного неприятия тенденции жесткой централизации, был обусловлен и серьезными разочарованиями у части врачей в самой его организации. Сорокалетний опыт деятельности земской медицины фактически показал невозможность одновременной реализации в существующих российских реалиях двух ее базовых положений: общедоступности и бесплатности для местного населения. На рубеже XIX–XX вв. новой серьезной проблемой для руководства органов местного самоуправления стала необходимость масштабного расширения специализированной медицинской помощи, требующей содержания затратной материально-технической базы. Врачебное сообщество болезненно воспринимало продолжавшиеся перманент-

ные эпидемии, связанные в том числе с хроническим дефицитом средств на развитие санитарно-профилактического направления. В Пермской губернии проблемы заметно обострялись из-за продолжавшегося неуклонного сокращения заведений горнозаводской медицины. Для достойного ответа на эти многочисленные сложные вызовы требовались существенное перераспределение бюджетов различных уровней и повышение доходов большинства населения [Черноухов Д. Э., с. 223].

Вышеназванная сложнейшая проблема соотношения бесплатной доступной медицины (с определением категории состоятельных пациентов, способных за нее платить) нашла яркое отражение в судьбе одного из активных участников противостояния в УМО доктора медицины Василия Михайловича Онуфриева (1848–1939). Этот многолетний заведующий земско-городского Екатеринбургского роддома (с 1879) создал при нем собственную частную лечебницу (1896). Возникший конфликт интересов раздражал часть руководства уездного земства и Городской думы. В 1905 г. был принят новый устав Екатеринбургского роддома, запрещающий подобное совмещение, и В. М. Онуфриев уволился, сосредоточившись на развитии своей частной лечебницы [ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 312. Л. 67–67 об.].

Еще одной причиной начавшегося противостояния в УМО стало определенное перенасыщение «рынка» врачей в Пермской губернии. В этом регионе тенденция преодоления долголетнего острого дефицита специалистов с высшим медицинским образованием четко прослеживается уже с середины 1880-х гг. Большинство врачей, кроме самой выгодной в материальном плане частной практики, активно, но далеко не всегда успешно искали и должности со стабильным жалованием [Черноухов Э. А., с. 158–159]. Замещение ограниченного количества вакантных мест, в том числе в Екатеринбурге, стало проводиться на конкурсной основе с участием большого числа претендентов.

В начале XX в. конкуренция среди врачей за состоятельных пациентов продолжала обостряться. Так, в Екатеринбурге с населением всего в 50 тыс. чел. частный прием по «женским» болезням в 1906 г. вели как минимум восемь врачей. А в городе также действовали земско-городской родильный дом и специализированная частная лечебница В. М. Онуфриева.

Некоторую напряженность в обострившейся конкурентной борьбе за пациентов создавала и определившаяся тенденция к изменению национального состава врачебной корпорации Екатеринбурга. В частности, после принятия в 1860-х гг. нескольких нормативных актов, разрешавших врачам-евреям проживать вне черты оседлости и занимать должности в различных ведомствах, начался стабильный рост численности медиков этой национальности и в Екатеринбурге. Он коррелируется с общим ростом еврейского населения в регионе [Прощенок, с. 37–39]. В Екатеринбурге в начале XX в. все врачи-евреи занимались частной практикой.

Начавшаяся революция стала катализатором обострения накопившихся сложных противоречий во врачебной корпорации. Это отразилось и в длительном противостоянии в УМО, бывшем важнейшим центром взаимодействия медиков Екатеринбурга. В созданной в 1890 г. корпоративной организации длительное время удавалось поддерживать «внутренний мир», в целом успешно сглаживать периодически возникавшие межличностные конфликты. Определяющим фактором для этого были провозглашенные им аполитичность и исключительно профессиональные цели УМО. При его создании в уставе был закреплен запрет на обсуждение любых политических и бытовых вопросов, чтобы предотвратить возникновение каких-либо «взаимных недоразумений», прямо не относящихся к профессиональной деятельности [Новиков, Курдов, с. 90].

На неукоснительности соблюдения этого принципиального положения в условиях начавшейся революции 1905 г. продолжал настаивать бессменный председатель УМО Н. А. Русских¹⁰. Он неоднократно отмечал и свою персональную ответственность перед государственной властью в том, что организация занимается исключительно профессиональными вопросами.

История конфликта

Аполитичность УМО стала регулярно нарушаться с 1905 г. Несколько влиятельных членов организации (врачи В. А. Доброхотов, А. Я. Мурза, В. М. Онуфриев, А. М. Спасский, С. Н. Чернавин, С. Р. Чернявский) активно включились в политическую деятельность. Они все настойчивее требовали обсуждения на заседаниях УМО противоправных действий представителей государственной власти и ее сторонников в различных сферах с принятием осуждающих резолюций, а затем стали требовать и соответствующих действий против расширявшегося произвола.

Вдохновляющим примером для них стала деятельность Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова (Пироговского общества) – самой крупной и авторитетной отечественной общественной организации медиков в тот период времени. На внеочередном «холерном» съезде этой организации в марте 1905 г. была принята резолюция с радикальными политическими требованиями [Смирнова, с. 49].

Именно после ее обсуждения на заседании УМО во врачебной корпорации Екатеринбурга началось открытое противостояние. В ходе него оппоненты Н. А. Русских все настойчивее требовали пересмотра принципов деятельности организации, фактического присоединения к развернувшимся революционным протестам. После оглашения Ма-

---

¹⁰ Николай Александрович Русских (1857–1916) служил врачом в Екатеринбургском земстве с 1879 г. В качестве его главных заслуг выделяются активная организация борьбы с детской смертностью, а также инициатива создания УМО и многолетнее председательство в нем.

нифеста 17 октября 1905 г. они прямо заявили, что УМО может больше «не стеснять себя прошлым уставом» [Записки, 1907, с. 2–3, 11–13, 15].

В этом четко определившемся противостоянии Н. А. Русских неоднократно заявлял о своей готовности оставить свой пост в случае существенного изменения принципов деятельности организации. При этом он продолжал пользоваться поддержкой большинства членов УМО, выступавших за сохранение закрепленного в уставе принципа аполитичности.

Отставка прежнего руководства УМО в конце административного заседания 28 марта 1906 г. не стала концом конфликта. К тому же он вышел за пределы организации. На следующем заседании УМО 3 апреля 1906 г. его секретарь врач В. К. Поленов осудил «одностороннее» освещение событий в «Уральской жизни». Неназванный им автор этой заметки мог быть только членом организации, так как по уставу на административных заседаниях не допускалось присутствие посторонней публики. У членов сообщества вряд ли были сомнения в том, что заметку написал один из основных участников конфликта Шмиуль Рувимович Чернявский (в русифицированном варианте обычно именуемый Самуилом Романовичем). Этот частнопрактикующий врач активно сотрудничал в «Уральской жизни».

Сглаживая разрастающийся конфликт, А. А. Миславский вновь призвал считать вызвавшую недовольство формулировку «досадным недоразумением». На заседании была принята компромиссная резолюция, в которой отмечалось, что произошедший «печальный инцидент» с учетом «больного национального вопроса» больше не должен повторяться. После этого врачи М. И. Догадов и И. Г. Упоров заявили о возобновлении своей деятельности в УМО [Записки, 1911, с. 3–5].

Поиск компромисса

Открытие Глазной лечебницы им. А. А. Миславского 9 апреля 1906 г. прошло без каких-либо осложнений [Уральская жизнь, 1906, 11 апр., с. 3]. Ранее приглашенный по рекомендации казанских медиков выпускник Московского университета Георгий Иванович Замуравкин (1874–1943) прослужил ее главным врачом несколько десятилетий, став одним из уважаемых специалистов медицинского сообщества [Гарельшева]. На заседании УМО 22 апреля 1906 г. был избран новый компромиссный состав его правления во главе с врачом Горного ведомства Николаем Александровичем Арнольдovým (1855–1934) [Записки, 1911, с. 4–5].

Дальнейшие события не нашли четкого отражения в известных нам источниках. Видимо, часть акторов не были удовлетворены таким вариантом компромисса в корпоративной врачебной среде Екатеринбурга. К тому же с принятием «Временных правил об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. контроль за общественными организациями перешел в ведение губернаторов. Региональная власть стала более активно вмешиваться в их деятельность [Туманова, с. 211, 230, 232].

17 сентября 1906 г. один из основных участников затухавшего противостояния С. Р. Чернявский получил предписание губернатора об административной высылке из Пермской губернии. Причем причины этого наказания не были названы. По мнению самого высылаемого, в основе обвинений против него лежал ложный донос [Уральская жизнь, 1906, 21 сент., с. 3].

На следующем заседании УМО 23 сентября в ходе обсуждения высылки С. Р. Чернявского вновь обострились межличностные противоречия во врачебном сообществе города. Члены недавно избранного правления заявили о сложении полномочий, и они были возвращены старому составу во главе с Н. А. Русских.

Это привело к новому витку обострения отношений. На заседании 18 ноября 1906 г. В. К. Поленов проинформировал о выходе из состава УМО четырех врачей-евреев – М. И. Болухера, Б. М. Бродовского, Б. Х. Ландсберга, И. А. Сяно – из-за «неуплаты взносов» [Уральская жизнь, 1906, 21 нояб., с. 3]. Формальность названной причины была очевидной. Задержка с уплатой взносов являлась обычным явлением в УМО. О необходимости выполнять эту обязанность должникам всегда только ненавязчиво напоминали.

В годовом отчете УМО за 1906/1907 гг. с констатацией «грустный факт» в числе выбывших также были названы врачи Б. М. Левенсон и В. А. Доброхотов [Записки, 1911, с. 30]. К ним следует причислить и высланного из Пермской губернии С. Р. Чернявского. В результате УМО в 1906 г. покинули все шесть врачей-евреев, ранее являвшихся членами организации.

Следует отметить, что «примкнувший к ним» Всеволод Александрович Доброхотов (1857–1908) был одним из самых известных политических деятелей с твердыми либеральными взглядами среди всех медиков Екатеринбурга¹¹. Он активно совмещал различные виды деятельности: врачебную, коммерческую (в частности, арендовал заведение при Нижнесергинских минеральных источниках, содержал водолечебницу в Екатеринбурге) и общественно-политическую.

После этого демарша (ухода недовольных врачей) противостояние в УМО потеряло свою остроту. Этому способствовало и временное завершение революционных потрясений в России. На годичном собрании 19 мая 1907 г. состоялось избрание нового руководства УМО, председателем которого стал В. М. Онуфриев [Записки, 1911, с. 15–16, 18]. Прежний многолетний руководитель Н. А. Русских получил благодарственный адрес от организации, в котором отмечались его «тактичное отношение к дебатам» и сдержанность в период «ожесточенных прений» [Урал, 1907, 27 окт., с. 3].

В целом масштабное противостояние в УМО 1905–1907 г. явилось следствием нарастания комплекса сложных противоречий.

---

¹¹ В частности, в октябре 1907 г. В. А. Доброхотов был приговорен окружным судом к двухнедельному аресту за свои статьи в газете «Уральская жизнь» [Урал, 1907, 1 нояб., с. 3].

Их обострение предопределили революционные потрясения, приведшие к размыванию базового принципа аполитичности организации. Двухлетнее противостояние показало серьезные расхождения взглядов членов УМО по целям и характеру деятельности организации. Определенная антисемитская составляющая стала лишь одним из неожиданных для основных участников эпизодов в уже развернувшемся конфликте во врачебной корпорации Екатеринбургa. Поэтому неудивительно, что большинство членов УМО стремились не придавать важного значения националистическому аспекту, оценив выход из его состава врачей-евреев как «печальное недоразумение».

В организации вернулись к аполитичности как базовому принципу деятельности. В 1912 г. Н. А. Русских был вновь избран председателем УМО и оставался им до своего отъезда в Санкт-Петербург (1916). В до-революционной истории врачебной корпорации Екатеринбургa нам неизвестны какие-либо другие серьезные конфликты ни на политической почве, ни с определенной националистической составляющей.

Библиографические ссылки

Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М. : Новый хронограф, 2012. 448 с.

Гарельшова Н. Ф. Я избрал специальность окулиста. Екатеринбург : Изд-во УГМА, 2011. 128 с.

ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 312; Оп. 2. Д. 209; Ф. 129. Оп. 1. Д. 294; Ф. 416. Оп. 1. Д. 10.

Записки Уральского медицинского общества в Екатеринбургe. XV год. Екатеринбург : Тип. газ. «Урал. край», 1907. 33 с.

Записки Уральского медицинского общества в Екатеринбургe. XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI гг. Екатеринбург : Тип. Доброхотовой, 1911. 299 с.

Мамин-Сибиряк Д. Н. Жид // Веси. 2008. № 8. С. 129–133.

Невоструев Н. А., Лядова В. В. Роль и место общественных организаций в становлении и развитии элементов гражданского общества в России во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Пермской губернии) // Genesis: ист. исслед. 2020. № 8. С. 34–51. DOI 10.25136/2409-868X.2020.8.33706.

Новиков А. И., Курдов И. К. Краткий очерк деятельности Уральского медицинского общества в г. Екатеринбургe // Урал. мед. обозрение. 1922. № 1. С. 90–94.

Петров Г. Д. Николай Александрович Русских (1857–1916) // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1916. № 9–10. С. 649–659.

Проценко Т. В. Еврейское население Урала в XIX–XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург : [Б. и.], 2000. 316 с.

Смирнова Е. М. Медики в годы Первой русской революции // Общество: философия, история, культура. 2017. № 9. С. 48–52. DOI 10.24158/fik.2017.9.10.

Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М. : Новый хронограф, 2008. 320 с.

Урал. 1906. 19 февр.; 1907. 27 окт.

Уральская жизнь. 1906. 30 марта, 11 апр., 21 сент., 21 нояб.

Черноухов Д. Э. Проблема частичной платности земской медицинской помощи в Пермской губернии // Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та. 2019. № 2 (30). С. 217–227. DOI 10.32516/2303-9922.2019.30.13.

Черноухов Э. А. «Ни чинов, ни орденов, ни пенсии на старость не дается». Положение врачей Пермской губернии в конце XIX века // Родина. 2012. № 11. С. 158–160.

Frieden N. M. Russian Physicians in an Era of Reform and Revolution, 1856–1905. Princeton, N. Jersey : Princeton Univ. Press, 1981. 398 p.

References

Bradley, J. (2012). *Obshchestvennye organizatsii v tsarskoi Rossii: nauka, patriotizm i grazhdanskoe obshchestvo* [Public Organizations in Tsarist Russia: Science, Patriotism, and Civil Society]. Moscow, Novyi khronograf. 448 p.

Chernoukhov, D. E. (2019). Problema chastichnoi platnosti zemskoi meditsinskoi pomoshchi v Permskoi gubernii [The Problem of Partial Payment for Zemstvo Medical Care in Perm Province]. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 2 (30), pp. 217–227. DOI 10.32516/2303-9922.2019.30.13.

Chernoukhov, E. A. (2012). “Ni chinov, ni ordenov, ni pensii na starost’ ne daetsya”. Polozhenie vrachei Permskoi gubernii v kontse XIX veka [“No Ranks, no Orders, no Old-age Pensions are Given”. The Status of Doctors in Perm Province in the Late Twentieth Century]. In *Rodina*. No. 11, pp. 158–160.

Frieden, N. M. (1981). *Russian Physicians in an Era of Reform and Revolution, 1856–1905*. Princeton, New Jersey, Princeton Univ. Press. 398 p.

Garelysheva, N. F. (2011). *Ya izbral spetsial'nost' okulista* [I Chose to Become an Oculist]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta. 128 p.

GASO [State Archive of Sverdlovsk Region]. Stock 18. List 1. Dos. 312; List 2. Dos. 209; Stock 129. List 1. Dos. 294; Stock 416. List 1. Dos. 10.

Mamin-Sibiriyak, D. N. (2008). Zhid [Jew]. In *Vesi*. No. 8, pp. 129–133.

Nevostruev, N. A., Lyadova, V. V. (2020). Rol' i mesto obshchestvennykh organizatsii v stanovlenii i razvitii elementov grazhdanskogo obshchestva v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. (na primere Permskoi gubernii) [The Role and Place of Public Organizations in the Formation and Development of Elements of Civil Society in Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (with Reference to Perm Province)]. In *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. No. 8, pp. 34–51. DOI 10.25136/2409-868X.2020.8.33706.

Novikov, A. I., Kurdov, I. K. (1922). Kratkii ocherk deyatel'nosti Ural'skogo meditsinskogo obshchestva v g. Ekaterinburge [Brief Outline of the Activities of the Ural Medical Society in Yekaterinburg]. In *Ural'skoe meditsinskoe obozrenie*. No. 1, pp. 90–94.

Petrov, G. D. (1916). Nikolai Aleksandrovich Russkikh (1857–1916) [Nikolai Aleksandrovich Russkikh (1857–1916)]. In *Vrachebno-sanitarnaya khronika Permskoi gubernii*. No. 9–10, pp. 649–659.

Proshchenok, T. V. (2000). *Evreiskoe naselenie Urala v XIX–XX vv.* [The Jewish Population of the Urals in the 19th – 20th Centuries]. Dis. ... kand. ist. nauk. Yekaterinburg, S. n. 316 p.

Smirnova, E. M. (2017). Mediki v gody Pervoi russkoi revolyutsii [Doctors during the First Russian Revolution]. In *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. No. 9, pp. 48–52. DOI 10.24158/fik.2017.9.10.

Tumanova, A. S. (2008). *Obshchestvennye organizatsii i russkaya publika v nachale XX veka* [Public Organizations and the Russian Public in the Early 20th Century]. Moscow, Novyi khronograf. 320 p.

Ural [Ural]. (1906). February 19. (1907). October 27.

Ural'skaya zhizn' [Ural'skaya Zhizn']. (1906). March 30, April 11, September 21, November 21.

Zapiski Ural'skogo meditsinskogo obshchestva v Ekaterinburge. XV god [Notes of the Ural Medical Society in Yekaterinburg. 15th Year]. (1907). Yekaterinburg, Tipografiya gazety “Ural'skii kraj”. 33 p.

Zapiski Ural'skogo meditsinskogo obshchestva v Ekaterinburge. XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI gg. [Notes of the Ural Medical Society in Yekaterinburg. 16th, 17th, 18th, 19th, 20th, 21st Years]. (1911). Yekaterinburg, Tipografiya Dobrokhotovoi. 299 p.

The article was submitted on 22.03.2022